

Увидев это, наследный принц больше не стоял, немедленно упал на колени и начал умолять:

— Отец, я на мгновение ослеплён, нет, это наложница Лин соблазнила меня! А войска за воротами — это наверняка чья-то подстава! Я никогда не посмел бы поднять восстание, отец!

Дурак. Министры фракции канцлера были в ярости, но что поделать? Их господин выбрал именно этого старшего принца. Но что теперь делать? Они посмотрели на канцлера Е... Неужели он ошалел от гнева?

Канцлер Е стоял неподвижно, его лицо застыло в добродушной улыбке. Министры фракции канцлера запаниковали.

К счастью, император оставался таким же глупым, как всегда.

С очередной вспышкой молнии император, уже вернувшийся на трон, громко рассмеялся и сказал:

— Всего лишь женщина. Что она может значить по сравнению с отцовской любовью к моему сыну и узами правителя и подданного? Что касается войск у ворот... Наследный принц, как ты думаешь, что следует сделать?

Наследный принц поспешно ответил:

— Я немедленно разберусь, что происходит, и ни за что не позволю им войти в город.

— Прекрасно. Дело клана Су... мне очень больно, — сказал император с улыбкой. — Но нельзя судить только по одному письму. Если больше ничего нет, аудиенция окончена.

Он уже собирался уйти, держа на руках свою нежную любимую наложницу, но...

— У этого старого слуги есть ещё одно слово, — вице-канцлер Вэй снова вышел вперёд.

Услышав это, император приподнял бровь, но не произнёс ни слова.

— Докладываю Вашему Величеству: клан Е брал взятки, нарушал закон, убил императора Гэна, узурпировал военную власть, вступал в связь с наложницами, убивал простых людей, а также устроил резню в Улине. Ваше Величество, нельзя прощать такого коварного чиновника и предателя!

Сказав это, вице-канцлер Вэй приказал давно ожидавшим слугам представить более десятка доказательств.

Внезапный «шах» застал министров фракции канцлера врасплох. Они не могли поверить своим глазам, как и наследный принц.

Ведь канцлер всегда уничтожал все следы... Как же...

— Эх, канцлер Е, что скажешь? — Император по-прежнему улыбался.

Клан Е повернулся к нему и сказал:

— Прошу Ваше Величество простить мои мелкие ошибки и не забывать о моей поддержке.

Ха! Вот это «поддержка» в управлении государством. Министры фракции защиты императора

внутренне насмеялись.

— Ты прав, но я не могу судить, основываясь лишь на твоих словах. Что же делать? Любимая, как думаешь, стоит ли мне заключить канцлера в темницу?

Он спрашивал наложницу?! Какой же глупец...

А нежная наложница звонко рассмеялась, взглянула на уродливого канцлера и сказала:

— Такой безобразный, глаза режет. Ваше Величество, скорее казните его!

Жестоко.

Но император был ещё жёстче. Он кивнул, а затем... задушил наложницу у себя на руках.

Подобное случалось нередко, потому никто не удивился.

Когда наложница испустила дух, император заплакал и с горечью произнёс:

— Я потерял любимую из-за тебя! Взять клан Е под стражу!

Это... это... Все были потрясены. Но ещё более неожиданным было то, что клан Е даже не оказал сопротивления, когда его уводили...

Затем евнух громко возгласил:

— Аудиенция окончена!

Не успели министры осмыслить, что за спектакль они только что видели, как поспешили поклониться и проводить императора.

Вскоре все министры покинули Зал Чаолун, и почти у каждого на лице было полное недоумение.

Су Вэйюй с каменным лицом шёл вместе с толпой, но, не пройдя и нескольких шагов, был остановлен вице-канцлером Вэй. В тот же момент голубь взлетел в небо, скрытое тучами.

...

Лююэ.

В одном из боковых залов двое обсуждали дела. Тот, кто сидел на главном месте, был скрыт во тьме, и его выражение лица невозможно было разглядеть. На гостевое место была приглашена женщина в зелёной маске.

Внезапно кто-то ворвался в зал и что-то прошептал на ухо хозяину.

Когда тот удалился, хозяин ещё не успел заговорить, как гостья, Нин Су, произнесла:

— Нельзя.

— Почему? — Хозяин не удивился, что она знает о донесении шпионов — император Цянь только что заключил канцлера в тюрьму.

— Кх-кхм, слишком странно. К тому же, если мы нападём сейчас, это положит конец

внутренним раздорам в Цянь, и они могут пойти на смертельную схватку с одной из стран, позволив третьей стороне поживиться. Кх-кхм-кхм, мы не можем гарантировать, что Лююэ окажется той самой третьей стороной.

— Даже ты не можешь?

Нин Су криво улыбнулась и ответила:

— Я бессильна. Прошу Ваше Величество набраться терпения, кх-кхм, дождаться окончания внутренних раздоров в Цянь. Если ничего не изменится, мы сможем воспользоваться ситуацией.

— ...Я понимаю. Можешь удалиться.

— Да, я откланиваюсь.

Поклонившись, Нин Су вышла из бокового зала. Снаружи её ждала жена.

Она улыбнулась и упала в объятия жены.

— Ты становишься всё слабее, — Ло Цзин подхватила её, и в её глазах читалась боль.

— Ничего, я ещё продержусь. Нужно успеть, пока... кх-кхм-кхм... — Нин Су нахмурилась, её платок снова был полон крови.

— И это называется «ничего»... — Ло Цзин слегка разозлилась и ускорила шаги, вскоре дойдя до комнаты.

Уложив свою упрямую госпожу на кровать, Ло Цзин достала маленький нож и разрешила им свою ладонь.

Нин Су даже не успела остановить её, и когда кровь жены коснулась её губ, ей пришлось проглотить её, иначе её жена могла бы сделать себе ещё несколько порезов.

Выпив кровь, Нин Су почувствовала себя значительно лучше, хотя сердце её сжималось от боли. Но что поделать — сейчас она могла полагаться лишь на кровавый контракт симбиоза Снежного клана, чтобы продлить свою жизнь. Она не ожидала, что так рано окажется на пороге смерти.

— Лучше? — Увидев, что лицо Нин Су посветлело, Ло Цзин вздохнула с облегчением. Она достала из рукава бинт и, хотя знала ответ, спросила, желая услышать его и окончательно успокоиться.

— Угу. Я помогу тебе, — Нин Су изо всех сил приподнялась, нежно взяла раненую руку любимой, приняла бинт и начала аккуратно перевязывать.

Закончив, она заплакала. Слезы упали на бинт, оставив мокрые пятна.

Увидев это, Ло Цзин обняла свою глупую госпожу, нежно погладила спину этой исхудавшей женщины и прошептала ей на ухо:

— Нин Су, обещаю тебе, что проведёшь со мной ещё немного времени, хорошо?

Худая рука крепко обняла жену. Нин Су закрыла глаза, слёзы текли из-под маски и падали на

плечо супруги. Она улыбнулась и твёрдо произнесла одно слово:

— Хорошо.

...

Зима тридцать второго года правления Сяоцянь. Канцлера Е обвинили в более чем десяти преступлениях, доказательства были неопровержимы. Император Сяо в гневе временно лишил его звания канцлера и заключил в темницу. Последующие месяцы прошли спокойно...

Авторское примечание:

Ежедневно благодарю ангелочков за комментарии, добавления в избранное и поддержку o(∩v∩)o

Третья межглава завершена~ Предыстория императорской столицы завершена~

Со следующей главы начнётся собрание Альянса, и драки постепенно станут более мистическимиω□, но, пожалуйста, не волнуйтесь — магических артефактов и подобного не будет.

Император Цянь — крайне эгоистичный «психопат», и он очень-очень глуп. Его не свергли только благодаря старым министрам, которые не оставили его, и поддержке клана Е. Но сейчас ситуация очень деликатная, и чтобы не спойлерить, я не могу сказать больше. Могу лишь намекнуть, что произошедшее в Зале Чаолун не так просто, как кажется, хотя и выглядело очень хаотично, xxx

Кстати, Лазурная Звезда и Алая Звезда действительно несчастны... _(:_∩^)_

А, да. В главах про собрание Альянса романтическая линия практически достигнет статуса «полуофициальных отношений». Я съела план, так что развитие быстрое, и что будет дальше, я и сама не знаю γ(∩▽∩)γ

Главы о собрании Альянса Улинь

«Тук-тук-тук...»

Стук копыт постепенно стих.

— Дева, мы прибыли к горе Ванцин.

С этими словами рука откинула занавеску повозки, и послышалось: «Благодарю». Затем повозка слегка дрогнула — человек спрыгнул на землю и оказался перед возницей.

Если взглянуть на девушку, она была весьма миловидна. Густые брови не выглядели суровыми, в глазах светилось тёплое солнце, нос был прямым, как бамбуковая трубка, алые губы — полными. На ней была белая рубашка с красными рукавами, на ногах — чёрные сапоги, за спиной — широкий меч, на поясе — фляга и ароматный мешочек. В облике её сочетались юношеская героичность и девичья нежность, она выглядела очень бодрой и живой.

Разве что слишком худой.

Возница отвел взгляд, принял серебряные монеты, которые девушка протянула, и, подражая манере странствующих мастеров, слегка сжал кулак в приветствии. Затем он погнал повозку, поднимая клубы пыли.

Проводив его взглядом, Ли Чао подняла голову и посмотрела на зелёную гору. Зелёные тени уходили в облака, хребты накладывались друг на друга. Повсюду толпились люди, в небо поднимался дымок очагов.

Она улыбнулась, чувствуя одновременно радость и грусть. Они не виделись несколько месяцев. Как поживает дева Цзюнь? Не сердится ли она на неё?

Наверное, нет. Согласно слухам, несколько месяцев назад на горе Ванцин появилась девушка-врач, милосердная и сострадательная. Все эти дни она усердно лечила людей со всех сторон и, вероятно, у неё не было времени думать о ней.

При этой мысли Ли Чао тихо вздохнула. Сказать, что она не расстроена, было бы неправдой, но ей нравилась такая дева Цзюнь, которая заботится о простых людях. Поэтому грусть быстро утихла, уступив место гордости и нетерпению — нетерпению увидеть её вновь.

<http://bllate.org/book/16264/1464243>